

Перевод: Vzhiikkk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 1000: Оцепенение ужаса

-----

ПП: Ура, тысячная глава. Я всё ещё не знаю, нравится мне эта книга или нет :D

Хотя определённно больше да, чем нет, иначе я бы её не переводил :D

---

Истина открывающаяся чувствам людей всегда будет лишь частью истины.

Как тень стены никогда не станет самой стеной, истина тоже изменяется в зависимости от угла зрения. То, какой мы видим истину, зависит от того, с какой стороны мы на неё смотрим.

Но если увидеть эту стену, если посмотреть на неё саму, а не на отбрасываемую ею тень, только тогда будет известна истина.

Другим примером может быть взгляд из другого измерения. Мы можем нарисовать трёхмерный куб на двумерной бумаге, но понять его форму можно лишь взглянув на эту бумагу со стороны.

Виртуальное Изображение использованное Фаном Синцзянем в этот момент переносило его в более высокое измерение, он смотрел на мир так же, как люди смотрят на картины.

Но как ничего не мешало пальцем продавить дыру в картине, так ничего и не мешало ему наносить удары клинка в трёхмерное измерение из четырёхмерного.

Если делать дыру пальцем в картине, то на самой картине это никак не отобразится, пока в ней не появится дыра. Противники ничего не могли почувствовать, пока не было слишком поздно.

Никто из врагов Фана Синцзяня не мог почувствовать приближение атаки из высшего измерения, пока эта атака не прикасалась к ним. Любая материя, любая защита была бесполезна перед такой атакой.

Перед атакой из высшего измерения любая другая атака была неэффективна. Столкнувшись с атакой из высшего измерения, оставалось только принять её.

И это было только началом, каркасом, который заложили Фан Синцзянь и Ульпиан спустя три месяца совершенствования.

В этом мире эксперты пути Рыцарей на шестом ранге получали контроль над пространством, а на девятом над самим временем.

Но Ульпиан и Фан Синцзянь понимали, что если они пойдут по этому пути, то всегда будут держаться в хвосте тех, кто пошёл по нему раньше.

Только открыв новый путь, как когда появились танки или ядерные ракеты, изменившие историю, они смогут вступить на новую тропу, получить способности, с которыми легко раздавят любого, кто всё ещё движется по пути прошлого.

В эти три месяца непрерывного совершенствования, они наконец-то сошли с пути девяти

рангов Божественного уровня. Хотя это лишь начало, изменение уже произошло и оно неотвратимо.

Фан Синцзянь уже использовал четвёртое измерение в бою, совместив его со своим клинком.

Каждой своей атакой он, фактически, продавливал дыру в пространстве мироздания.

...

Как только толстяк был ранен, первым их Септета пришёл в действие Хао Цзы. Одним шагом он пересёк всё пространство между собой и Фаном Синцзянем, после чего столкнулся с ним прочертив в небе чёрную молнию.

В его пространстве сжалось пространство размером с целый океан. Одино удар будто бы заключал в себе все горные хребты мира, он будто пытался уничтожить пространство перед собой и выбросить Фана Синцзяня за пределы мироздания.

Тем не менее, Фан Синцзянь всего лишь провёл рукой немного в стороне. Без всяких молний и видимых эффектов, рука Хао Цзы отвалилась так же легко, как масло под горячим ножом.

Любая защита, любая энергия или пространство, были бесполезны против этой техники.

Отрубив его руку одним движением, Фан Синцзянь вернулся к толстяку, который только успел восстановиться.

Толстяк изменился в лице полностью. Он слегка вздрогнул и разбился на бессчётное множество огоньков света и теней, разлетевшихся во всех направлениях.

В это же время Хэй Цзы и Юй Цзы, контролирующие мутные потоки, попытались окружить Фана Синцзяня слева и справа, как если бы сразу с двух сторон на него надвигалось цунами.

«Как мог он так легко ранить наших товарищей?»

Подумал Хэй Цзы, прежде чем атаковать Имперским Кулаком Долголетия Ночи. Занавес ночи повис над небом в этот момент, окружив Фана Синцзяня.

Юй Цзы издал странный звук и всюду вокруг появились тысячи демонов и бессчётные люди из воспоминаний Фана Синцзяня. Даже боевая воля в его теле немного задрожала, как если бы он терял над ней контроль.

Они оба использовали свои сильнейшие приёмы, одновременно раскрыв оба козыря.

«Я не представляю как он так быстро достиг шестого ранга Божественного уровня, но против нас двоих ему не выстоять...»

Однако в этот момент Фан Синцзянь поднял руку и мечи света атаковали обоих звёздных дождём. Сделал это он даже не останавливаясь в своей погоне за толстяком.

«Это что, шутка? Он же не думает, что так легко отмахнётся от наших атак и...»

Под изумлённым взглядом Хэй Цзы свет мечей разорвал темноту ночи, мириады демонов были стёрты в пыль. И он, и Юй Цзы издали хриплые стоны.

В этот момент Фан Синцзянь уже пересёк огромное расстояние и ударил клинком. С хрустом

стекла, толстяк начал рассыпаться на осколки света.

— Я использовал Искусство Перемещения Небесных Секретов, чтобы полностью скрыться от Внезапного Прозрения. Как ты мог найти меня?

Фан Синцзянь не стал отвечать, а лишь снова атаковал.

Бессчётные прозрачные барьеры сформировались перед толстяком, несмотря на свою прозрачность они вмещали в себя прочность самого пространства.

В этот момент Туань Цзы тоже вступил в бой. С его атакой пространство стянулось во множество металлических пластин, в попытке запечатать Фана Синцзяня.

Но его рот открылся в шоке. Перед Фаном Синцзянем прочнейшая печать растаяла как снег по весне. Что бы он ни делал, ему не удавалось остановить разрушение пространственных барьеров. На его глазах ладонь Фана Синцзяня пробил материя, которую он считал непробиваемой.

«Как это вообще возможно?»

Но Фан Синцзянь уже снова был перед толстяком и снова занёс руку в ударе.

«Мы просто дадим ему убить его прямо на наших глазах?»

Хэй Цзы, Юй Цзы, Туань Цзы, и Хао Цзы издали разъярённый рёв. В этот момент все четверо снова атаковали вместе.

Чёрная вязкая материя хлынула в мутные потоки, и вместе они окружили тело Фана Синцзяня. Где бы они ни проходили, эфирные частицы теряли всю свою энергию.

Но Фан Синцзянь продолжал двигаться так, будто бы ничего вокруг не происходило.

Юй Цзы не верил своим глазам. Даже ментальные демоны, которыми он удерживал десятерых Королей-Стражей, полностью исчезли.

Хэй Цзы заиграл на струнах пространства как на арфе, демоническая мелодия, которую было не описать ни словами, ни нотами, раздалась в голове каждого. Тело Фана Синцзяня вздрогнуло, когда его окружила чёрная Ци.

Но он лишь вздрогнул, прежде чем эта Ци рассыпалась на части, не задержав его ни на мгновение.

Когда ментальные демоны вернулись, Хао Цзы бросился прямо на Фана Синцзяня. Одна его рука взорвалась, другая, отрубленная, полетела к земле. Несмотря на это, он поднял правую ногу над головой Фана Синцзяня как палач заносит топор над шеей жертвы.

За его ногой оставался только хаос. Полоса абсолютной тьмы тянулась к Фану Синцзяню.

Но перед этой атакой Фан Синцзянь всего лишь щёлкнул пальцами и правая нога превратилась в град осколков света.

И даже в этот момент Фан Синцзянь не затормозил. Другая его рука, словно острейший меч этого мира, пронзила больше тысячи пространственных барьеров, установленных Туанем Цзы, как если бы их и не было. Его рука проходила препятствия так, словно их и не было, на пути к

толстяку.

Две воли столкнулись, всё вокруг было уничтожено.

На земле, Тиран смотрел в небо в благоговейном оцепенении. Он пробормотал: — Они... они не могут остановить Фана Синцзяня.

В этот момент раздался полный ярости и отчаяния крик Хэй Цзы: — Фан Синцзянь! Ты заслуживаешь смерть от моей руки!

-БАМ!-

Белый свет вспыхнул в его руке - он активировал Меч Зенита для этой атаки, превратившейся в луч белого света, пронзивший сам горизонт.

Но даже на атаку Меча Зенита Фан Синцзянь не повернулся. Он просто поднял руку и закрылся ей от света, как закрываются обычные люди от света солнца. Столб света обогнул его, но даже не прикоснулся, продолжив путь в небо, в котором оставил дыру диаметром в десять километров.

В этот момент рука Фана Синцзяня коснулась толстяка.

Его сознание уже с трудом держалось, поэтому сопротивляться сам он не мог. Чёрные лотосы распустились на каждом сантиметре его кожи, уничтожая само пространство, поглощая каждую крупицу энергии толстяка.

— Ааа! — В критический момент толстяк издал крик и использовал все оставшиеся силы для защиты. Искусство Перемещения Небесных Секретов было активировано полностью, бессчётное множество Пространственных Перемещений сработало в одно мгновение, в попытке унести его за тридевять земель от Фана Синцзяня.

В итоге, последним, что он услышал в своей жизни, была короткая и простая фраза:

— Тебе не уйти.

-Бам!-

Оставшиеся пять членов Септета в оцепенении ужаса увидели как Фан Синцзянь раздавил последний осколок воли толстяка в своей руке.

Они все помрачнели.

«Если я сказал, что убью вас, то так оно и будет. Вы можете пытаться сбежать, можете пытаться помешать мне, но мои слова - истина.»

Когда Фан Синцзянь провёл взглядом по выжившим, тревога впервые появилась в глазах Септета.